

ХРОНИКА

КРАТКАЯ ХРОНИКА ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПСКОВСКИХ ГОВОРОВ (1992–1994)

Проект по изучению псковских говоров является частью долгосрочной программы сотрудничества между университетами Осло и Вильнюса и финансируется университетом Осло.

Цели и задачи проекта обусловлены научными и педагогическими интересами проф. Я. И. Бьёрнфлатена – специалиста по истории русского языка, особенно интересующегося рефлексам второй палатализации в русских говорах, и автора этих строк, собирающего данные для работы по истории восточнославянского аканья.

Первую экспедицию (27 июня–12 июля 1992 г.) мы называем „пилотажной“. Её общей целью было знакомство с диалектным массивом псковских говоров Псковской области, а конкретными задачами – сбор дополнительных сведений об „эффекте Глушкиной“, или о фактах так называемого отсутствия перехода *к > ц по второй палатализации (напр. *кеп* „деп“, *хвист* „свист“ и под.), а также ритмической структуры слова в „скобарских“ говорах (псковских говорах Псковской области). Кроме того, предполагалось сделать как можно больше качественных магнитофонных записей живой „скобарской“ речи, которые можно было бы использовать в качестве демонстрационного материала при изучении уже опубликованных материалов как с научными, так и с дидактическими целями. Это далеко не банальная задача, если учесть, что до сих пор фактически нет более подробных описаний фонетики псковских говоров, чем содержащиеся в материалах Д(иалектологического) А(тласа) Р(усского) Я(зыка).

Располагая транспортом, будучи автономными во всех отношениях, в ходе первой экспедиции мы сумели побеседовать с жителями более чем 33 деревень в 12 районах Псковской области от Опочского,

Пушкиногорского и Ново-Ржевского районов на юге до Гдовского и Плюсского на севере. В шести деревнях этих районов были сделаны многочасовые магнитофонные записи, в остальных – более короткие. Общий объем записей составил около 30 часов звучания. Успеху работы способствовала сухая погода и длительный световой день; в дождливую погоду многие деревни оказались бы недоступными из-за бездорожья.

Особенности диалектного ландшафта Псковской области, как и везде в бывшем Союзе, обусловлены тем, что во всей области происходил интенсивный отток сельского населения в города. В результате этой „внутренней миграции“ большинство деревень области либо совершенно обезлюдели, либо в них осталось по несколько постоянных жителей – в основном людей старшего и преклонного возраста. В то же время разрастались совхозные центры, в которые съезжались люди как из окрестных местностей, так и со всего Союза.

В последние годы начался значительный приток населения в деревни. Пустовавшие до этого дома почти везде раскуплены – преимущественно жителями Санкт-Петербурга. Только часть сельских новоселов так или иначе связана с Псковщиной генетически. Значителен приток постоянных сельских жителей из Эстонии и Латвии. Дачники же живут в деревнях с весны до осени, а зимуют в городах.

Особенности изучаемых говоров уже сейчас приходится восстанавливать путем опроса информаторов-старожилов из группы окрестных деревень. Еще пока почти везде можно найти женщин старшего возраста с хорошо сохранившейся диалектной речью. Полнокровные молодые семьи носителей говоров крайне редки. Удивительно большая разница между людьми преклонного возраста, помнящими время „до колхозов“, и лицами „колхозного“ поколения. От последних обычно удастся записать только бытовые рассказы. Думается, что программу доизучения традиционных „скобарских“ говоров можно рассчитывать на пять-шесть лет. После этого диалектологи должны будут заниматься поисками информаторов-раритетов, и безусловно актуальной станет проблема социодиалектологии – изучения деревенской псковской речи на старом диалектном субстрате.

Учитывая эпохальную смену сельского населения, задача создания как можно более обширной фонотеки псковских говоров с сохранением копий записей в Лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка Российской Академии наук и во Псковском пединституте нам кажется чрезвычайно актуальной.

Вторую экспедиционную поездку мне удалось совершить 15–28 ноября 1992 г. Путешествовал я в основном по Псковскому району, посетил целый ряд деревень к юго-востоку, востоку и северу от Пскова. 28 ноября мы с Я. И. Бьёрнфлатеном и коллегами-диалектологами из Псковского педагогического Института несколько часов были в д. Большая Уситва Палкинского района. В целом, за время этой поездки удалось сделать около 25 часов магнитофонных записей.

Третья экспедиция состоялась 11–21 июня 1993 г. 11–12 июня я работал в деревне Чухонское Загорье на востоке Псковского района, а в остальное время мы с Я. И. Бьёрнфлатеном обследовали говор д. Лидва и окрестностей в Печорском районе, компактную группу деревень на берегу Чудского (Талабского) озера (в Гдовском районе) и совершили длительную разведовательную поездку к озеру Селигер.

„Талабские деревни“ интересны тем, что по данным картотеки словаря Псковских говоров, подробно просмотренных Я. И. Бьёрнфлатеном в Санкт-Петербурге и Пскове, в них зафиксированы слова *к'edít'*, *к'adílka*. Информация подтвердилась. Кроме того, в этих деревнях хорошо сохраняются гдовские системы аканья-яканья (напр., оканье в предударных слогах перед последующими ударными /e/, /o/, /a/ при аканье в предударных слогах перед ударными гласными верхнего подъема в большой деревне Островцы) и нек. др.

Поездка к Селигеру была совершена с целью получить общее представление об особенностях восточной части псковских говоров – очень архаичных, по мнению некоторых исследователей. Она оказалась малоплодотворной. Хорошие, но небольшие по объему записи были сделаны по дороге только в д. Власково на Ловати (Псковской области), а затем уже д.д. Валдай и Глубокое около Селигера; их можно назвать только пробными. Переезды на большие расстояния заняли основное время этой части экспедиции. Довольно волнующим событием была экскурсия к истокам Волги.

Небольшим продолжением диалектологического сезона 1993 г. была моя трехдневная поездка на юг Островского района в сентябре месяце после конференции по изучению Псковских говоров. Фонотека Псковских говоров обогатилась за это лето записями в 40 часов звучания.

Сложилось так, что летом 1994 года в рамках проекта работало уже две группы. В июне-июле Я. И. Бьёрнфлатен с двумя сотрудниками из университета Осло еще раз посетил „талабские деревни“, ряд деревень западнее Порхова и Новоржева, а также старообрядческие деревни на о. Пиирисаари и везде сделал магнитофонные записи (около 20 часов звучания). Мы же вместе с ассистентом кафедры славянской филологии Вильнюсского университета Г. Бикучюте с 26 августа до 6 сентября обследовали несколько деревень около Изборска и вокруг Пскова, сделали записи во всех населенных пунктах вокруг большой деревни Томсино Себежского района, где по картам ДАРЯ должно быть диссимилиативное аканье (информация не подтвердилась), а также в нескольких деревнях южнее Себежа уже в зоне диссимилиативного аканья, т. е. за пределами собственно „скобарских“ (сильноакающих) говоров (всего 24 часа магнитофонных записей).

Значительным событием этой экспедиции стало знакомство с „православными эстонцами“ – сету или, как их еще называют, „полуверцами“ Печорского края. Нашим гидом был А. В. Лиивапу – пожилой „полуверец“, которого можно назвать „живой энциклопедией“ этого края. Вполне возможно, что проект изучения „скобарских“ говоров после этого знакомства несколько расширится и обогатится новой тематикой, особенно если удастся подключить к нему профессиональных финно-угроведов.

К настоящему времени мы располагаем минимум 130 часами магнитофонных записей, сделанных приблизительно в 70 населенных пунктах на территории „скобарских“ говоров. Записи содержат сведения о самих информаторах, их семьях и о деревнях, где они проживают; рассказы о том, „как жили раньше“, как обрабатывали лен („для себя“), как молотили зерновые, как хлеб пекли; записаны также рассказы о событиях последней войны. В ряде случаев удалось записать

и этнолингвистические сюжеты (свадебный обряд, гадания, некоторые праздничные обряды, а также поверья (о колдунах, ведьмах и под.), заговоры и рассказы о заговорах. Имеются также записи специальной программы для экспериментального изучения фонетики, в которых содержится аналогичный материал из разных говоров (хорошие информаторы наговаривают фразы, подсказываемые им шепотом или полупшепотом).

В заключение этих хроникально-информационных заметок мне бы хотелось искренне поблагодарить заведующую кафедрой русского языка Псковского педагогического института проф. Л. Я. Костючук и всех сотрудников этой кафедры, без помощи и поддержки которых реализовать проект было бы намного трудней. Маршрут первой поездки был во многом обусловлен информацией, которую мы получили от коллег-псковичей. Проф. Л. Я. Костючук разрешила нам пользоваться неопубликованными материалами картотеки „Словаря псковских говоров“; трудно переоценить ее помощь в библиографических поисках.

Мы очень подружились с псковскими археологами. Благодаря Л. Грушиной мы познакомились с историей изучения древностей, она была нашим вдохновенным гидом по окрестностям ее родного Изборска и по его музею. Друзья и коллеги Л. Грушиной не жалели времени для нашего археологического ликбеза, снабжая нас новейшей литературой по истории изучения материальной культуры и искусства древнего Пскова и края в целом.

Самая же большая благодарность – многим и многим деревенским жителям, которые, несмотря на общую социальную напряженность и материальные трудности в их жизни, находили в себе силы и желание беседовать на темы, далеко выходящие за рамки их повседневных интересов.

В. Чекмонас